

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Авторы: Ким Никита Викторович (Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»)

Аннотация: В статье раскрываются проблема недействительности соглашения, являющегося основанием для возникновения основного обязательства, а также проблема способа обеспечения исполнения обязательства.

Ключевые слова: гражданское право, исполнения обязательств, правовое регулирование, недействительность соглашения

Научный руководитель: Колесник В.В.

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Одним из первых вопросов, с которым столкнулись как ученые, так и практики, вытекает из положений статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая после реформирования, установила, что в случае недействительности соглашения, являющимся основанием для возникновения основного обязательства, обеспечительные обязанности по возврату полученного по нему имущества, связаны с последствиями такой недействительности. Для более детального понимания данного вопроса, предлагаю рассмотреть следующий пример. Так, при заключении договора поставки товара, было установлено условия, согласно которому в случае нарушения обязательств поставщиком, в частности просрочки поставки, последний выплачивает неустойку в размере десяти процентов от стоимости товара, пришедшего в непригодность. По сложившимся обстоятельствам, заключенная сделка (основное обязательство) была признана недействительной. При этом, согласно условиям договора, покупатель уже перевел денежные средства поставщику в качестве авансового платежа, установленного договором. В этом случае вступает в действие реституция – порядок, в котором поставщик должен вернуть полученную предоплату. И этот возврат, обеспечивается неустойкой в размере 10 процентов от стоимости непоставленного товара. Такая правовая конструкция не совсем укладывается в понимании юридического сообщества, особенно, в том случае, когда обеспечение представлено третьим лицом – гарантом, поручителем, под исполнение конкретного обязательства в рамках заключенной сделки, ведь в итоге получается, что способ обеспечения обеспечивает реституцию по недействительной сделки.

В рассматриваемом случае непонятно, как в принципе у лица, предоставившего обеспечение по договору, который признан впоследствии недействительным, может появиться такая обязанность, если положениями о последствиях недействительности сделки (ст. 167 ГК) предусмотрено, что такая сделка не влечет никаких юридических последствий, кроме прямо предусмотренных этой статьей.

При рассмотрении данного вопроса, следует дополнительно обратиться к разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации согласно которому недействительность соглашения, породившего основное обязательство, по общему правилу влечет недействительность соглашения о мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение (неисполнение) такого обязательства, в том числе неустойки (пункт 64).

Такой постановки вопроса, в первую очередь, способствовала двойственная правовая природа неустойки, ведь она может выступать как самостоятельным способом обеспечения обязательства, так и самостоятельным видом и мерой гражданско-правовой ответственности. Данное положение, требует от практикующих юристов достаточно четкого понимания различий между двумя сущностями неустойки, которые проявляются в каждом конкретном деле индивидуально. Это обстоятельство, по нашему мнению, может привести к неоднозначному применению норм гражданского права в области неустойки.

Вторым достаточно актуальным вопросом, вызывающим некоторые трудности – ограничение права поручителя на выдвижение возражений, предусмотренное пунктом 5 статьи 364 Гражданского кодекса Российской Федерации, которое вступает в противоречие с пунктом 1 этой же статьи, закрепляющим возможность ограничения права поручителя возражать против требований кредитора договором поручительства.

На этом, вопросы относительно поручительства не кончаются, особенно при рассмотрении данного способа обеспечения исполнения обязательства на равне с независимой гарантией. Следует акцентировать внимание на тот факт, что сегодня в случае, когда изменение обязательства, обеспеченного поручительством без его согласия, повлекло неблагоприятные для крайнего последствия, он отвечает по условиям, ранее обговоренных и закрепленных в договоре. Формированию данного концептуального направления, способствовала достаточно обширная практика злоупотребления поручителями возможности не отвечать по своим обязательствам, закрепленных договорами поручительства, при наличии таких обстоятельств.

Следует отметить, что и относительно новый способ обеспечения исполнения обязательства, также имеет ряд недоработок. Так, например, на практике возникают ситуации, когда гарант хочет поставить свою обязанность заплатить бенефициару предусмотренную гарантией сумму в зависимость от условия о том, что обеспечивается реально существующий договор, из которого возникли определенные обязательства, и эти обязательства были нарушены должником-принципалом. То есть независимость обеспечения в рассмотренном случае просто отсутствует несмотря на то, что односторонний документ в виде независимой гарантии продолжает существовать. Это обуславливает не соответствие независимой гарантии ее сущностных характеристик как обеспечительной меры.

Несмотря на то, что залог, выступает одним из первых способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве, изменения 2015 года, способствовали возникновению вопросов о так называемом «законном залоге». Обусловлено это тем, что положения статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепило

признание ничтожности сделки, совершенной с нарушением вытекающих из закона запрета или ограничения распоряжения имуществом. А в случае, когда сделка совершается с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного управомоченного лица, права этих лиц, которые обеспечивались запретом, могут быть реализованы, то есть они могут обратиться с иском на соответствующее имущество. Согласно п. 5 ст. 334 ГК РФ в данной ситуации имеет место залог: кредитор или иное уполномоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом, обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества. Поскольку в ходе реформы появилось такое новое основание для прекращения залога, как возмездное приобретение заложенного имущества добросовестным приобретателем – лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога (подпункт 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации), нормы статьи 174.1 и пункта 5 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации могут использоваться, по мнению эксперта, для избавления имущества от судебного ареста.

Положения о залоге, постоянно видоизменяются законодателем. Так, крайняя редакция статьи 358.17 Гражданского кодекса Российской Федерации исчисляется от 11.06.2021, когда был принят Федеральный закон от 11.06.2021 № 211-ФЗ «О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Указанный закон, предусмотрел право сторон на внесение в договор о залоге ценной бумаги, осуществление залогодержателем лишь некоторых прав, принадлежащих залогодателю и удостоверенных заложенной ценной бумагой. Несмотря на сущностные характеристики ценной бумаги, возникает возможность договоренности между сторонами на осуществление лишь части прав, удовлетворенных ею.

Список литературы

1. Буданаева Е.А. Проблемные вопросы правил исполнения обязательств / Материалы Всероссийской НПК "Право. Экономика. Общество" 1 апреля 2017 г.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (до вступления в силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», признаваемого пункты 1-41 – утратившими силу).
3. Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»